

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-124-135

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.95

Дата поступления: 11.09.2021

рецензирования: 17.10.2021

принятия: 28.11.2021

Сетевая форма реализации университетами образовательных программ: появилась определенность?

Н. А. Шевелева

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: n.sheveleva@spbu.ru

И. А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Аннотация: В статье авторы рассматривают последнее подзаконное регулирование института сетевой формы реализации образовательных программ в системе высшего образования России. Несмотря на состоявшееся появление нормативной определенности по целому ряду вопросов, по-прежнему остается достаточно двусмысленных положений. Благодаря настоящему исследованию выявлены и прокомментированы ключевые из них. Популярность в среде университетов сетевой формы по-прежнему остается сравнительно невысокой. Авторы систематизировали несколько актуальных причин для заключения вузами договоров о сетевой форме. Качественные изменения в популярности сетевой формы могут произойти как благодаря новым государственным программам («Приоритет-2030»), так и состоявшемуся обновлению программ развития для ведущих российских университетов (например, СПбГУ). Отдельным вопросом является предлагаемая на подзаконном уровне примерная форма договора о сетевой форме. Правовая природа такого соглашения видится авторам, несомненно, административной. Но заключение договора сопровождается рядом рассмотренных в статье нюансов, которые необходимо иметь в виду вузам. В завершение исследования авторы выделили первоочередные вопросы для продолжения придания сетевой форме ожидаемой нормативной определенности.

Ключевые слова: сетевая форма; реализация образовательных программ; договор о сетевой форме; совместные образовательные программы; образовательные технологии; сотрудничество университетов; сетевые университеты; финансирование образовательных программ.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках научного проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00687 «Влияние цифровизации высшего образования на связанные с ним экономические процессы в современном российском обществе».

Цитирование. Шевелева Н. А., Васильев И. А. Сетевая форма реализации университетами образовательных программ: появилась определенность? // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 124–135. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-124-135>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Шевелева Н. А., Васильев И. А., 2021

Наталья Александровна Шевелева – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

Илья Александрович Васильев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.09.2021

Revised: 17.10.2021

Accepted: 28.11.2021

Network form of realization of universities' educational programs: has a certainty appeared?

N. A. Sheveleva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: n.sheveleva@spbu.ru

I. A. Vasilyev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Abstract: In the article, the authors consider the latest by-law regulation of the institute of the network form of the implementation of educational programs in the higher education system of Russia. Despite the emergence of normative certainty on several issues, there are still quite ambiguous provisions. Thanks to this study, key ones have been identified and commented on. The popularity of the network form among universities is still relatively low. The authors have systematized several topical reasons for the conclusion of agreements on the network form by universities. Qualitative changes in the popularity of the online form can occur both thanks to new state programs («Priority-2030») and the renewal of development programs for leading Russian universities (for example, St. Petersburg State University). A separate issue is proposed at the sub-legal level as an approximate form of an agreement on the network form. The authors see the legal nature of such an agreement as undoubtedly administrative. But the conclusion of the agreement is accompanied by many nuances discussed in the article, and which must be kept in mind by universities. After the study, the authors highlighted priority issues for continuing to give the network form the expected normative certainty.

Key words: network form; educational programs; agreement on network form; joint educational programs; educational technologies; university cooperation; network universities; financing of educational programs.

Acknowledgements. This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project № 19-011-00687 «Influence of the informatization of higher education on relevant economical processes in modern Russia».

Citation. Sheveleva N. A., Vasilyev I. A. *Setevaya forma realizatsii universitetami obrazovatel'nykh programm: poyavilas' opredelennost'?* [Network form of realization of universities' educational programs: has a certainty appeared?]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 124–135. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-124-135> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Sheveleva N. A., Vasilyev I. A., 2021

Natalya A. Sheveleva – Doctor of Law, professor, head of the Department of Administrative and Financial Law, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

Iliya A. Vasilyev – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

Введение

Сетевая форма реализации образовательных программ (далее – сетевая форма) появилась в 2012 году, она была закреплена в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об образовании) в качестве допустимой образовательной технологии. Прошло уже почти десять лет, и сегодня можно констатировать, что сетевая форма обучения оказалась своевременной и востребованной образовательной институцией, но ее эффективность сдерживалась и сдерживается целым рядом проблем правового регулирования, которые не устранены и не позволяют добиться того эффекта, который она в себе содержит. Длительное время отсутствие нормативной определенности основных параметров реализации вузами сетевой формы отчасти компенсировалось методическими рекомендациями, разработанными Минобрнауки России². Появившийся в 2020 году

приказ³ претендует дать исчерпывающие ответы на накопившиеся о сетевом сотрудничестве организаций высшего образования вопросы. Насколько это получилось у регулятора – мы рассмотрим в настоящем исследовании.

О достоинствах и преимуществах сетевой формы обучения написано уже много работ исследователями в сфере образовательного права [4, с. 3–11; 5, с. 63–69; 6, с. 157–165; 7, с. 24–36; 8, с. 81–95] и самими практиками ведущих образовательных организаций [9, с. 161–170; 10, с. 163–182], они остаются и на сегодняшний день неоспоримыми и приобретают еще большую ценность в связи с бурным развитием процессов цифровизации в экономике и социальной сфере [11, с. 3–7; 12, с. 27–32; 13, с. 129–137]. Таковыми являются возможности, во-первых, использования ресурсов других организаций, в том числе бизнеса, для подготовки высококвалифицированных специалистов; во-вто-

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

² Письмо Минобрнауки России от 28.08.2015 № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ») [2].

³ Приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ») [3].

рых, проверки на практике востребованности выпускников и готовности их к трансформации под запросы рынка; в-третьих, получения доступа к новейшим достижениям техники и технологий, уже используемым в реальном секторе экономики. Распространение в последние годы понятия сетевой формы на смежные институты, как-то: использование в учебных планах разработанных другими образовательными организациями⁴ онлайн-курсов, – свидетельствует о концептуальном приятии регулятором разных форм сотрудничества на уровне высшего образования.

1. Статус сетевой формы реализации образовательных программ

Появившееся подзаконное регулирование принесло определенную ясность в понимание основных параметров сетевой формы. Так, теперь прояснилась ситуация с программами так называемых «двух дипломов». Согласно п. 14 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ, утвержденного приказом Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 (далее – Порядок при сетевой форме), основная модель – выдача документа об образовании – осуществляется только базовой организацией, но договором о сетевой форме может быть предусмотрена названная обязанность и в отношении организаций-участников. Обратим внимание – сетевая программа открывается только организацией (ями), осуществляющими образовательную деятельность. Иной участник договора о сетевой форме присоединяется к реализации программы в пределах, согласованных в договоре, и вне понятия совместной реализации, соответственно. И это не является единственным примером оставления в тени сетевого сотрудничества с необразовательными субъектами. Проанализировав подзаконное регулирование, можно обнаружить внимание регуляторов только к сетевой форме, когда все стороны договора представлены организациями, осуществляющими образовательную деятельность. В определенной степени это является закономерным, поскольку два регулятора предложили ответы на основные вопросы, возникающие в курируемых ими областях социальной жизни – разных видах и уровнях образования. Ситуация сетевого взаимодействия вузов с научными организациями остается настолько же нормативно не детализированной, насколько и с любой иной компанией.

Как нам представляется, сетевая форма обучения – неотъемлемый способ достижения интеграции науки и образования, значимость которой закреплена в статье 72 Закона об образовании.

⁴ Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [14].

Сетевое партнерство способно обеспечить проведение научных исследований и экспериментальных разработок за счет грантов совместными научными коллективами университетов и научных организаций; привлечение работников научных организаций и иных организаций, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность, на договорной основе для участия в образовательной и (или) научной (научно-исследовательской) деятельности; осуществление совместных научно-образовательных проектов; создание лабораторий, кафедр в организациях – сетевых партнерах.

Кроме того, сетевая форма обучения позволяет решить и ряд собственных, университетских проблем, в том числе улучшить свои управленческие практики, организовать мобильность студентов и преподавателей и некоторые другие. Поэтому сегодня сетевые партнерства возникают в основном между образовательными организациями, стимулируемые различными причинами.

Во-первых, организационные предпосылки, когда орган публичной власти, выполняющий функции учредителя для группы вузов, оптимизирует их образовательную деятельность при помощи сетевой формы. Происходит неизбежная специализация университетов, каждый из которых привносит в сетевое взаимодействие свои уникальные ресурсы. В приведенном варианте организацией-участником сетевой формы выступает не только вуз, но также и любые компании, сфера деятельности которых подпадает под сферу регулирования органа публичной власти. Тем самым осуществляется соединение образовательных и практических компетенций для воспроизводства востребованного в реалиях современного рынка труда человеческого капитала.

Вторая возможная причина – экономическое развитие на территориях субъектов Федерации, что обуславливает дополнение ресурсов образовательных организаций при помощи сетевого сотрудничества с ведущими университетами. После получения высшего образования специалисты не возвращаются в свои родные регионы, чем создается объективный дисбаланс в экономическом потенциале. Для преодоления сложившейся тенденции вузы, расположенные на территориях субъектов Федерации, будут выступать базовыми организациями, создавая образовательные программы, наполнение которых осуществляется учебными дисциплинами, дисциплинами практик ведущих университетов. Текущее подзаконное регулирование сетевой формы предоставляет гибкость для сторон, не ограничивая количества курсов, которые будут обеспечиваться организацией-участником или организациями-участниками. Интерес для ведущих университетов выражается в возмездности соглашения, получении от регионального вуза соответствующей оплаты.

Наконец, третья предпосылка для сетевого партнерства заключается в конкуренции по развитию и использованию современных форм об-

разовательных ресурсов. Реализация виртуальной мобильности студентов, физически не перемещающихся между вузами-участниками сетевого договора и осваивающих дисциплины с применением дистанционных образовательных технологий или онлайн-курсы. При этом использование любым университетом онлайн-курса, произведенного другим вузом и размещенного на Национальной платформе «Открытое образование», возможно исключительно на основании возмездного договора о сетевой форме⁵. Отметим наличествующую, по нашему убеждению дискуссионность использования названной модели соглашения для легализации использования курсов (вместо возмездного или безвозмездного договора об оказании услуг, к примеру), но гибкости в выборе для университетов пока не предложено. Сетевое сотрудничество образовательных организаций в цифровом пространстве позволяет оптимизировать инфраструктурные задачи: повышение эффективности от имеющегося имущества в целом и прежде всего благодаря совместному использованию публичной собственности, переданной в управление университетам [16, с. 151–163]. При этом неотъемлемо возрастает нагрузка на профессорско-преподавательский состав вузов, когда требуется производство не только классического, «аудиторного» контента, но и адаптированного для дистанционных форм подачи или для размещения в качестве онлайн-курсов на цифровых образовательных платформах.

Кооперация университетов поддерживается и поощряется Правительством Российской Федерации. Обязательная деятельность по реализации образовательных программ включена в программы развития до 2030 года целого ряда университетов: СПбГУ⁶, МГУ им. М. В. Ломоносова⁷, Финансового университета⁸ и других. В 2020 году высший орган исполнительной власти поддержал предложение Минобрнауки России о предоставлении грантов университетам в форме субсидий на поддержку программ развития, реализуемых в том числе совместно с научными организациями и обеспечивающих подготовку кадров для приоритетных

⁵ Договор о сетевой форме реализации образовательных программ с использованием онлайн-курсов [15].

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 26.04.2021 № 1069-р «О согласовании программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Санкт-Петербургский государственный университет” на 2021–2030 годы» [17].

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2021 № 1494-р «О согласовании программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова” до 2030 года» [18].

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 09.07.2021 № 1881-р «О согласовании программы развития федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации” до 2030 года» [19].

направлений научно-технологического развития Российской Федерации, отраслей экономики и социальной сферы, развитие и реализацию прорывных научных исследований и разработок, новых творческих и социально-гуманитарных проектов, а также внедрение в экономику и социальную сферу высоких технологий⁹. В распоряжении Правительства Российской Федерации прямо предусмотрено, что поддержка программ развития в рамках программы «Приоритет-2030» осуществляется на конкурсной основе, в том числе в целях реализации образовательных программ высшего образования в сетевой форме, реализации творческих и социально-гуманитарных проектов с участием образовательных организаций, научных и других организаций, в том числе организаций реального сектора экономики и социальной сферы. Одним из условий участия в проекте стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», которое должно быть выполнено университетом, названо именно использование сетевой формы обучения. Программы развития университетов должны (могут) включать реализацию образовательных программ высшего образования в сетевой форме с участием университетов, научных и других организаций реального сектора экономики и социальной сферы¹⁰.

Сетевые формы развиваются с участием российских организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и в глобальном образовательном пространстве. Помимо сетевых университетов БРИКС, СНГ и ШОС, появляются и иные сетевые коллаборации. Так, Республика Армения подписала договор о сетевой форме реализации образовательных программ между Национальным политехническим университетом Армении (НПУА) и федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет “МИФИ”» (НИЯУ МИФИ), предусматривающий создание и внедрение совместных магистерских программ с вручением двойных дипломов¹¹.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”» [20].

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”» (вместе с «Правилами проведения отбора образовательных организаций высшего образования для оказания поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», «Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования») [21].

¹¹ Протокольное решение Экономического совета СНГ «Об информационно-аналитических и справочных материалах» (Вместе с «Информациями об основных целевых макроэкономических показателях развития экономики государств-участников, о ходе выполнения Плана первоочередных мероприятий по реализации

2. Проблемы нормативного правового регулирования сетевой формы

Порядок при сетевой форме содержит несколько организационных решений, поиск которых ранее вызывал затруднения на практике. Тем не менее остаются моменты, заслуживающие внимания регулятора.

Во-первых, кто из сторон сетевого договора является бенефициаром его возмездности. Предлагаемая регуляторами примерная форма соглашения о сетевой форме реализации образовательных программ называет три варианта финансового обеспечения реализации образовательной программы или ее частей. Первый – реализация организацией-участником части программы оплачивается базовой организацией. Очевидно, что модель предназначена для ситуации, когда интерес к использованию сторонних учебных дисциплин, практик находится на стороне базовой организации. Второй вариант – финансовое обеспечение осуществляется за счет договоров оказания платных образовательных услуг, заключаемых с обучающимися и предусматривающих оплату пропорционально реализуемым сторонами сетевого партнерства частям образовательной программы. Предлагаемый ограниченный способ позволяет финансировать сетевые программы, для которых не предусмотрено контрольных цифр приема за счет средств соответствующего бюджета. В ином случае создается дисбаланс, когда зачисление в силу требований подзаконного регулирования происходит исключительно в базовую организацию, а образовательная организация-участник только переводит студентов на период освоения ее дисциплин, не отчисляющихся из базовой организации. Финансирование за счет средств бюджета в соответствии с количеством зачисленных студентов получает только базовая организация на весь период реализации сетевой программы. Третий вариант – базовая организация оплачивает использование конкретных ресурсов, которыми обладает участник сетевого партнерства. Последним может выступать как организация, осуществляющая образовательную деятельность, так и иная компания. Возможно предоставление ресурсов в форме доступа к образовательной и (или) спортивной инфраструктуре, библиотечному фонду, лабораториям, учебным и учебно-методическим комплексам,

онлайн-курсам и иным защищенным результатам интеллектуальной деятельности. В последнем случае речь может идти как о курсах, размещенных на популярных образовательных платформах («Открытое образование», «Курсера»), так и на собственных платформах вузов. Перечисленные в примерной форме сетевого договора первая и третья модели финансового обеспечения реализации образовательной программы выражают подход регулятора к пониманию статуса базовой организации как плательщика, тогда как участники соглашения выступают бенефициарами созданного партнерства. Противоположных условий, когда стороны меняются финансовыми ролями, в примерной форме почему-то не представлено. Как следствие, можно констатировать – сетевая форма с момента появления в 2020 г. подзаконного регулирования приоритетно рассматривается публичным субъектом как способ финансового поощрения только организаций-участников. Очевидно, что при сетевом сотрудничестве возможны разные ситуации, но, скорее всего, организациями-участниками как образовательными «донорами» будут выступать ведущие университеты, тогда как базовыми организациями – «реципиентами» ресурсов – региональные и ведомственные вузы.

Во-вторых, в связи с примерной формой сетевого договора возникает вопрос о необходимости заключения сторонами отдельного соглашения о развитии сетевого партнерства. Так, при финансовом обеспечении базовой организацией реализации части образовательной программы организацией-участником требуется заключение «договора возмездного оказания услуг в сфере образования». Остается вопрос: неужели предмет сетевого соглашения не может включать компенсацию затрат организации-участника на реализацию соответствующей части программы? Следуя примерной форме сетевого соглашения, предметом договора «является реализация сторонами образовательной программы или части образовательной программы». В положениях части 2 статьи 15 Закона об образовании перечисляются существенные условия договора: основные характеристики образовательной программы, реализуемой с использованием такой формы (в том числе вид, уровень и (или) направленность) (при реализации части образовательной программы определенных уровня, вида и (или) направленности указываются также характеристики отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами), выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также объем ресурсов, используемых каждой из указанных организаций, и распределение обязанностей между ними, срок действия этого договора. Следовательно, Закон об образовании не устанавливает запрета на регулирование финансового вознаграждения организации-участника в договоре о сетевой форме. Таким же образом к вопросу под-

Концепции сотрудничества в сфере энергетики, о ходе реализации Соглашения о развитии и использовании систем сотовой подвижной связи, об упрощенной системе бухгалтерского учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства, о ходе выполнения решений», «Отчетом о деятельности Комиссии по использованию атомной энергии в мирных целях», «Информационно-аналитическим обзором о состоянии рынков ценных бумаг», «Мероприятиями Республики Беларусь по развитию и использованию радиочастотного сектора...», «Сведениями о действующих нормативных правовых актах и других документах Российской Федерации, регламентирующих организацию и использование...», «Количеством операторов сетей...») (Принято в г. Москве 23.06.2017) [22].

ходит и Порядок при сетевой форме: заключение соглашения о возмездном оказании услуг в сфере образования называется только в приложении к Порядку при сетевой форме, содержащему примерную форму сетевого договора. Тем самым регулятор фактически классифицировал сетевые контракты на (1) включающий оплату для реализации образовательной программы и (2) дополняемый другим соглашением о финансовом обеспечении реализации части такой программы. Исключение из определенного сетевого договора условия об оплате реализации части образовательной программы актуализирует вопрос о том, что представляет собой «договор возмездного оказания услуг в сфере образования». Очевидно, что таковой отличается от договора об образовании, представленного в положениях части 1 статьи 54 Закона об образовании (заключается вследствие зачисления на обучение), в том числе и от договора об оказании платных образовательных услуг. Последний в подзаконном регулировании рассматривается как «осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об образовании, заключаемым при приеме на обучение»¹². Значит, существенные условия «договора возмездного оказания услуг в сфере образования» пока что остаются на усмотрение договаривающихся сторон – организаций, ранее заключивших соглашение о сетевой форме реализации образовательной программы. Требование наличия дополнительного договора нам видится чрезмерным, потенциально создающим сложности при проведении контрольно-надзорных мероприятий в отношении сетевых партнеров, так как ограничен формулированием условий финансирования в соглашении о сетевой форме.

В-третьих, проблема использования публичных финансов для обеспечения перевода обучающегося из базовой организации в организацию-участника: последняя не получает финансирования за счет средств бюджета, поскольку не зачисляет студента при реализации сетевой программы. При этом базовая организация не отчисляет переводимого, как следует из положений пункта 9 Порядка при сетевой форме, получая соответствующее подушевое обеспечение. Вопрос, казалось бы, логичного следования бюджетного финансирования за студентом на договорном основании стороны сетевого партнерства, очевидно, не вправе урегулировать – это требует нормативного решения публичного субъекта. До появления последнего организация-участник, реализующая часть программы, вполне обоснованно может настаивать на включении в сетевой договор отдельные условия об обеспечении образовательного процесса базовой организацией в не меньшем размере, чем бюджетное подушевое финансирование. Затраты на сетевое сотрудничество для базовой организации в случае реализации

названного требования организацией-участником, несомненно, возрастет, что вряд ли будет в интересах статистики заключаемых в российской образовательной системе сетевых договоров. Отдельно обратим внимание на установленный в пункте 15 Порядка при сетевой форме запрет взимать плату с обучающихся в иных организациях-участниках, кроме базовой организации. Это означает, что все проблемы, возникающие в связи с участием в сетевой форме обучения студентов, самостоятельно оплачивающих свое обучение, сосредотачиваются у базовой организации, включая финансовый контроль, осуществляемый учредителем университета и иными органами финансового контроля, в том числе это контроль эффективности использования бюджетных средств и внебюджетных средств. Именно в связи с потребностью соответствия требованиям финансового контроля, по-видимому, и была установлена регулятором необходимость заключения отдельного «договора возмездного оказания услуг в образовательной сфере».

В-четвертых, разграничение сетевой формы реализации образовательных программ и так называемых «сетевых университетов». В одном из наших предыдущих исследований мы подробно разобрали институт «совместной реализации образовательной программы», используемый тремя основными сетевыми университетами с участием российских образовательных организаций [10, с. 163–182]. Появление подзаконного регулирования о порядке организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме поставило точку в обозначении легальных способов сотрудничества организаций, осуществляющих образовательную деятельность по поводу совместной реализации программ. Как следствие, в настоящее время иные договорные модели с участием только российских вузов не могут быть использованы для установления сетевого партнерства. Позиция регулятора однозначна, и несоответствие означает для вузов нарушение законодательства в сфере образования с негативными последствиями по линии государственной аккредитации программ. Остался за пределами правового регулирования и статус иностранного участника сетевого договора. Из положений пункта 5 Порядка при сетевой форме следует, что иностранная организация – сетевой партнер не может реализовывать образовательную программу ни в какой части, причина – отсутствие российской лицензии на осуществление образовательной деятельности. В то же время пункт 6 допускает существование рабочих программ, которые реализуются иностранной образовательной организацией-участником сетевого соглашения. Как следствие, образовательная правосубъектность таких организаций в сетевой форме ограничена подготовкой контента для программы, использование которого в рамках реализации учебного плана будет осуществляться строго базовым российским вузом. Созданные границы сетевого взаимодействия с иностранным университетом

¹² Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [23].

обуславливают и необходимость пересмотра ранее действовавших соглашений. Однако отсутствие в глоссарии Закона об образовании определения понятия «реализация образовательной программы» (представлена только логическая взаимосвязь: «образовательная деятельность – это деятельность по реализации образовательных программ»¹³) оставляет потенциальное пространство для поиска сетевыми университетами легальных способов фактической имплементации деятельности иностранных организаций-партнеров в учебно-методическую документацию программы.

В-пятых, студенты могут освоить какой-то элемент образовательной программы (учебную дисциплину, практику и т. д.) только в сетевом партнере, который имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности. Следовательно, роль иных участников сетевой формы сводится к предоставлению ресурсов. Ресурсное (в том числе, как вариант, и на возмездной основе) сопровождение сетевого партнерства является неотъемлемой составляющей кооперации вузов, но такое может осуществляться и вне установленных сетевых отношений. Как в нашем ранее приведенном примере, когда университеты в образовательной деятельности консолидированно используют публичное имущество, изначально предоставленное им учредителем (ями) неравномерно. Полагаем, что изначально идея законодателя состояла в ином – в совместном создании образовательного продукта, не случайно в Законе об образовании речь идет именно о сетевой форме «реализации образовательной программы». Исключение не являющихся образовательными субъектами из категории разработчиков и учредителей образовательной программы только в силу формальных требований сегодня видится неоправданным ограничением сетевого сотрудничества. Особенно в условиях трансформации образовательной деятельности, когда присутствие специалистов бизнес-партнеров в процессе обучения может способствовать выполнению практико-ориентированных учебных планов по направлениям подготовки.

В-шестых, отметим, что сетевые участники признаются подконтрольными субъектами со стороны базовой организации, признаваемой ответственной за реализацию образовательной программы. Состоявшееся акцентирование ответственности на базовом вузе вызывает сомнения с точки зрения гибкости выбираемой модели сетевого партнерства. Неужели регуляторов сподвигла идея строгой взаимосвязи зачисления студента и последующих обязанностей университета? Стороны договора о сетевой форме, являющиеся организациями, осуществляющими образовательную деятельность, вправе реализовывать программу совместно. В действующем подзаконном регулировании установлено правило «одного окна»: обучающиеся зачисляются на сетевую программу исключительно базовой организацией, в другой

образовательной организации статус обучающегося возникает в результате процедуры перевода. Тем самым на базовую организацию возложена вся полнота ответственности за качество реализации образовательной программы и за законность выдаваемых документов об образовании. Вместе с тем получается парадоксальная ситуация, когда организация-участник будет реализовывать часть программы, но ответственность за выполнение ее обязанностей возложена на базового партнера.

Заключение

При комплексном оценивании подзаконного регулирования в отношении сетевой формы напрашивается характеристика «планового отступления». Возможности сетевой формы радикально сужаются в отношениях с бизнес-партнерами, возвращаясь фактически к ситуации и ранее заключаемых договоров о проведении студенческих практик. Отметим, что судебная практика не видит разницы между договором о сетевой форме реализации образовательных программ и договором о прохождении практик¹⁴. Привнесенные изменения, несомненно, упорядочивают образовательные отношения, но снижают привлекательность сетевого партнерства для компаний реального сектора, которым отводится роль исключительного ресурсного источника при определяющей роли в программе (если не сказать – доминирующего положения) базового университета. «Ресурсное сотрудничество» для бизнес-партнеров вряд ли может представлять значимый повод к поиску сетевого взаимодействия с вузом. Возможной альтернативой для компаний может выступать создание своих корпоративных университетов, заменяющих негибкую модель субординации «базовый университет и организация-партнер». При прогнозировании позиции бизнес-партнера единственное преимущество вуза как стороны для сетевой формы выражается в стандартной учебно-методической и ресурсной базе для реализации образовательной программы. Однако это является стартовым условием, которое должно надстраиваться при помощи сетевого партнера – компании, представляющей определенную сферу экономики.

В предшествующий период в научной литературе обсуждался вопрос о правовой природе договора, об отнесении его к конкретным видам – договору оказания услуг, договору о совместной деятельности и некоторые другие [24, с. 177–183]. В настоящее время с учетом появившегося подзаконного регулирования и утвержденной примерной формы сетевого договора имеются все основания утверждать об административном договоре, направленном прежде всего на организацию учебного процесса. При этом правовая природа «договора возмездного оказания услуг в сфере образования», как представляется, может амбивалентно сводиться как к административному соглашению, так и к гражданско-правовому контракту.

¹³ Пункт 17 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

¹⁴ Решение Арбитражного суда Липецкой области от 27 декабря 2019 г. по делу № А36-11170/2019 [25].

Единственным признаком при данном выборе будет не предмет договора (такovým является только финансовое обеспечение реализации программы), а природа используемых ресурсов: публичных или от приносящей доход деятельности. Что касается решения при сетевой кооперации имущественных вопросов (использовании ресурсов организации-участника, не являющегося образовательным субъектом), то предполагается их оплата на основании административного сетевого соглашения об организации учебного процесса. В этом плане интересно будет проследить в правоприменительной практике последствия неисполнения либо неполного исполнения условий соглашения, сконструированного в образовательном законодательстве как административно-правового договора.

В Порядке при сетевой форме предусмотрены права студентов в случае возникновения препятствий для завершения обучения по сетевой программе. Возникающие в связи с этим проблемы организаций-участников должны разрешаться в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Специальное регулирование разрешения таких споров отсутствует, соответственно, сетевые партнеры могут воспользоваться общими положениями процессуального законодательства – по правилам искового судопроизводства. Это, в свою очередь, должно заставить образовательные организации задуматься о необходимости отражения в положениях договора о сетевой форме максимально полного перечня возможных негативных последствий: невозможности прохождения студентами практик; недопуска либо допуск в неполном объеме студентов к оговоренному оборудованию; нарушения студентами правил внутреннего распорядка организации-партнера и других. Риск доказывания возникновения негативных последствий будет лежать на истце.

Подобная осмотрительность необходима также для того, чтобы иметь аргументы при предъявлении претензий со стороны Росособнадзора при осуществлении последним контрольно-надзорной деятельности.

Начиная с момента законодательного закрепления, сетевая форма продолжает развитие, выходя собственно за пределы исключительно образовательной деятельности – теперь с ней связываются перспективы экономического развития регионов. Насколько «экономически дружелюбным» может быть назван появившийся в 2020 году Порядок при сетевой форме, зависит от методологии исследователя. Рассматривая цифровизацию высшего образования в значении технологий, разумно ожидать от сетевой формы перехода образовательного процесса в диджитал-среду, отказываясь от привычной академической мобильности обучающихся между университетами. Благодаря сетевому сотрудничеству возможно расширить границы содержания учебных планов, полностью формируя их из внешних образовательных дисциплин, являющихся онлайн-курсами или реализуемых с использованием дистанционных образовательных технологий, при условии достижения возмездного согласия с держателями прав на такой контент. Здесь будет уместно отметить важное последствие начавшейся цифровизации образования, проецирующееся на экономику. Благодаря сетевым партнерствам, построенным на «виртуальных» учебных дисциплинах, обучающиеся региональных базовых организаций смогут получать необходимый образовательный контент, оставаясь в своем регионе, по завершении обучения включаясь в экономические процессы родного субъекта Федерации. Тем самым благодаря сетевой форме возможно положительно влиять на человеческий капитал как потенциал экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>.
2. Письмо Минобрнауки России от 28.08.2015 № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.herzen.spb.ru/img/files/potehinias/LAW185451_0_20150807_131246_54055.pdf.
3. Приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/10/Informatsiya_ob_izdanii_prikaza_po_setevoy_forme_1.docx.
4. Соболев А. Б. Сетевая форма реализации образовательных программ: различия и типология // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2014. № 3–4. С. 3–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24093101>.
5. Коршунова Н. В. Сетевые формы взаимодействия образовательных организаций: проблемы реализации образовательного законодательства // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2016. № 7. С. 63–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27192620>.
6. Васильев И. А. Модельный договор о совместной деятельности участников кластера и договор о сетевой форме реализации образовательных программ: проблемы соотношения предмета и условий // *Юридическая наука*. 2017. № 3. С. 157–165. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30798314>.

7. Чичерина Н. В., Бугаенко О. Д. Модели основных образовательных программ высшего образования, реализуемых в сетевой форме // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 24–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170213>.
8. Васильев И. А. Сетевая реализация образовательных программ партнерствами Европейского института инноваций и технологий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (28). С. 81–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30635089>; <https://lawbulletin.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/4/2021/08/648.pdf>.
9. Шевелева Н. А., Лаврикова М. Ю., Васильев И. А. Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // Закон. 2016. № 5. С. 161–170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26240871>.
10. Оленников С. М., Васильев И. А. Понятие «совместная реализация образовательных программ» через призму деятельности сетевых университетов БРИКС, СНГ, ШОС // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2017. Т. 12, № 17. С. 163–182. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35312058>.
11. Дивеева Н. И., Дмитрикова Е. А., Васильев И. А. Организация сетевого обучения с включением онлайн-компонента // Юридическое образование и наука. 2020. № 12. С. 3–7. DOI: <http://doi.org/10.18572/1813-1190-2020-12-3-7>.
12. Каменских Н. А. Интеграция дистанционных технологий в сетевую форму реализации образовательных программ // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2016. № 3. С. 27–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29325165>.
13. Баранков В. Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации образовательных программ // Журнал российского права. 2017. № 3 (243). С. 129–137. DOI: <http://doi.org/10.12737/24857>.
14. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/436767209>.
15. Договор о сетевой форме реализации образовательных программ с использованием онлайн-курсов. URL: <https://cdn.openedu.ru/fd95ff/bb84db21/docs/sharing-programs-contract.pdf>.
16. Белов С. А., Линская Ю. В., Кропачев Н. М. Единство системы государственных вузов в современной России // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2020. Т. 19, № 2. С. 151–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43849446>.
17. Распоряжение Правительства РФ от 26.04.2021 № 1069-р «О согласовании программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Санкт-Петербургский государственный университет” на 2021–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://npalib.ru/2021/04/26/rasporyazhenie-1069-r-id143247>.
18. Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2021 № 1494-р «О согласовании программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова” до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-07.06.2021-N-1494-r>.
19. Распоряжение Правительства РФ от 09.07.2021 № 1881-р «О согласовании программы развития федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации” до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-09.07.2021-N-1881-r>.
20. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.zakonrf.info/rasporyazhenie-pravительство-rf-3697-r-31122020/>.
21. Постановление Правительства РФ от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”» (вместе с «Правилами проведения отбора образовательных организаций высшего образования для оказания поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”», «Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования») // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-13052021-n-729-o-merakh>.
22. Протокольное решение Экономического совета СНГ «Об информационно-аналитических и справочных материалах» (вместе с «Информациями об основных целевых макроэкономических показателях развития экономики государств – участников, о ходе выполнения Плана первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества в сфере энергетики, о ходе реализации Соглашения о развитии и использовании систем сотовой подвижной связи, об упрощенной системе бухгалтерского учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства, о ходе выполнения решений», «Отчетом о деятельности Комиссии по использованию атомной энергии в мирных целях», «Информационно-аналитическим обзором о состоянии рынков ценных бумаг», «Мероприятиями Республики Беларусь по развитию и использованию радиочастотного сектора...»), «Сведениями о действующих нормативных правовых актах и других документах Российской Федерации, регламентирующих организацию и использование...», «Количеством операторов сетей...») (принято в г. Москве 23.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

23. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210004>.

24. Малеина М. Н. Договор о сетевой форме реализации образовательных программ // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 7 (116). С. 177–183. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.116.7.177-183>.

25. Решение Арбитражного суда Липецкой области от 27 декабря 2019 г. по делу № А36-11170/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/iA2NphA9LcU9>.

References

1. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> [in Russian].

2. *Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 28.08.2015 № АК-2563/05 «O metodicheskikh rekomendatsiyakh» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendatsiyami po organizatsii obrazovatel'noi deyatel'nosti s ispol'zovaniem setevykh form realizatsii obrazovatel'nykh programm»)* [Letter of the Ministry of Education and Science of Russia № АК-2563/05 dated 28.08.2015 «On Methodological Recommendations» (together with «Methodological Recommendations for the Organization of Educational Activities Using Network Forms of Implementation of Educational Programs»)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://www.herzen.spb.ru/img/files/potehinas/LAW185451_0_20150807_131246_54055.pdf [in Russian].

3. *Prikaz Minobrnauki Rossii № 882, Minprosveshcheniya Rossii № 391 ot 05.08.2020 «Ob organizatsii i osushchestvlenii obrazovatel'noi deyatel'nosti pri setevoi forme realizatsii obrazovatel'nykh programm» (vmeste s «Poryadkom organizatsii i osushchestvleniya obrazovatel'noi deyatel'nosti pri setevoi forme realizatsii obrazovatel'nykh programm»)* [Order of the Ministry of Education and Science of Russia № 882, Ministry of Education of Russia № 391 as of 05.08.2020 «On the organization and implementation of educational activities in the network form of implementation of educational programs» (together with the «Procedure for the organization and implementation of educational activities in the network form of implementation of educational programs»)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/10/Informatsiya_ob_izdanii_prikaza_po_setevoy_forme_1.docx [in Russian].

4. Sobolev A. B. *Setevaya forma realizatsii obrazovatel'nykh programm: razlichiya i tipologiya* [Network form of implementation of educational programs: differences and typology]. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of the Herzen University], 2014, no. 3–4, pp. 3–11. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24093101> [in Russian].

5. Korshunova N. V. *Setevye formy vzaimodeistviya obrazovatel'nykh organizatsii: problemy realizatsii obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Network form of interaction between education institutions: problem of implementation of education legislation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2016, no. 7, pp. 63–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27192620> [in Russian].

6. Vasilyev I. A. *Model'nyi dogovor o sovmestnoi deyatel'nosti uchastnikov klastera i dogovor o setevoi forme realizatsii obrazovatel'nykh programm: problemy sootnosheniya predmeta i uslovii* [Model agreement on joint activities of cluster participants and agreement on the network form of implementation of educational programs: problems of correlation between subject and conditions]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2017, no. 3, pp. 157–165. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30798314> [in Russian].

7. Chicherina N. V., Bugaenko O. D. *Modeli osnovnykh obrazovatel'nykh programm vysshego obrazovaniya, realizuemykh v setevoi forme* [Models of higher education academic programs realized in network form]. *Vyssee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2016, no. 10, pp. 24–36. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170213> [in Russian].

8. Vasilyev I. A. *Setevaya realizatsiya obrazovatel'nykh programm partnerstvami Evropeiskogo instituta innovatsii i tekhnologii* [Network Implementation of Educational Programs by European Institute of Innovation and Technology]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [«The Academic Journal of Moscow City University», series «Legal Sciences»], 2017, no. 4 (28), pp. 81–95. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30635089>; <https://lawbulletin.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/4/2021/08/648.pdf> [in Russian].

9. Sheveleva N. A., Lavrikova M. Yu., Vasilyev I. A. *Setevaya forma obucheniya: sostoyanie pravovogo regulirovaniya i perspektivy razvitiya* [Educational networking: current legal status and the prospects for development]. *Zakon*, 2016, no. 5, pp. 161–170. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26240871> [in Russian].

10. Olennikov S. M., Vasilev I. A. *Ponyatie «sovmestnaya realizatsiya obrazovatel'nykh programm» cherez prizmu deyatel'nosti setevykh universitetov BRIKS, SNG, ShOS* [Joint educational programs in the BRICS, CIS, SCO network universities]. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Yearbook of Russian Educational Legislation], 2017, no. 12 (17), pp. 163–182. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35312058> [in Russian].

11. Diveeva N. I., Dmitrikova E. A., Vasilyev I. A. *Organizatsiya setevogo obucheniya s vklyucheniem onlajn-komponenta* [Organization of e-learning with incorporation of an online component]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Juridical Education and Science], 2020, no. 12, pp. 3–7. DOI: <http://doi.org/10.18572/1813-1190-2020-12-3-7> [in Russian].

12. Kamenskikh N. A. *Integratsiya distantsionnykh tekhnologii v setevuyu formu realizatsii obrazovatel'nykh programm* [Integration of e-learning technologies into a network form of educational programs implementation]. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta* [Vestnik of State University of Humanities and Technology], 2016, no. 3, pp. 27–32. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29325165> [in Russian].
13. Barankov V. L. *Pravovye aspekty ispol'zovaniya setevoi, elektronnoi i distantsionnoi form realizatsii obrazovatel'nykh programm* [Legal aspects of the use of network, on-line and distance forms of realization of educational programs]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2017, no. 3 (243), pp. 129–137. Available at: <http://doi.org/10.12737/24857> [in Russian].
14. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 23.08.2017 № 816 «Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nyuyu deyatelnost', elektronnoy obucheniya, distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii pri realizatsii obrazovatel'nykh programm»* [Order of the Ministry of Education and Science of Russia as of 23.08.2017 № 816 «On approval of the Procedure for the application of e-learning, distance educational technologies by organizations carrying out educational activities in the implementation of educational programs»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://docs.cntd.ru/document/436767209> [in Russian].
15. *Dogovor o setevoi forme realizatsii obrazovatel'nykh programm s ispol'zovaniem onlain-kursov* [Agreement on the network form of the implementation of educational programs using online courses]. Retrieved from the «National Education» website. Available at: <https://cdn.openedu.ru/fd95ff/bb84db21/docs/sharing-programs-contract.pdf> [in Russian].
16. Belov S. A., Linskaya Y. V., Kropachev N. M.. *Edinstvo sistemy gosudarstvennykh vuzov v sovremennoi Rossii* [Unity of the system of state universities in today's Russia]. *Vestnik SPbGU. Menedzhment* [Vestnik of St. Petersburg University. Management], 2020, vol. 19, no. 2, pp. 151–163. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43849446> [in Russian].
17. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26.04.2021 № 1069-r «O soglasovanii programmy razvitiya federal'nogo gosudarstvennogo byudzhelnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet" na 2021–2030 gody»* [Order of the Government of the Russian Federation as of April 26, 2021 № 1069-r «On the approval of the development program of the federal state budgetary educational institution of higher education “St. Petersburg State University” for 2021–2030»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://npalib.ru/2021/04/26/rasporyazhenie-1069-r-id143247> [in Russian].
18. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 07.06.2021 № 1494-r «O soglasovanii programmy razvitiya federal'nogo gosudarstvennogo byudzhelnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova" do 2030 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation as of 07.06.2021 № 1494-r «On the approval of the development program of the federal state budgetary educational institution of higher education “Lomonosov Moscow State University” until 2030»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitel'stva-RF-ot-07.06.2021-N-1494-r> [in Russian].
19. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.07.2021 № 1881-r «O soglasovanii programmy razvitiya federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo byudzhelnogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoy Federacii" do 2030 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation as of 09.07.2021 № 1881-r «On the approval of the development program of the federal state educational budgetary institution of higher education “Financial University under the Government of the Russian Federation” until 2030»]. Retrieved from the SPS «ConsultantPlus». Available at: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitel'stva-RF-ot-09.07.2021-N-1881-r> [in Russian].
20. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2020 № 3697-r «O realizatsii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva "Prioritet-2030"»* [Order of the Government of the Russian Federation as of December 31, 2020 № 3697-r «On the implementation of the strategic academic leadership program “Priority-2030”»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.zakonrf.info/rasporyazhenie-pravitel'stvo-rf-3697-r-31122020> [in Russian].
21. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.05.2021 № 729 «O merakh po realizatsii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva "Prioritet-2030"» (vmeste s «Pravilami provedeniya otbora obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya dlya okazaniya podderzhki programmy razvitiya obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya v ramkakh realizatsii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva "Prioritet-2030"», «Pravilami predostavleniya grantov v forme subsidii iz federal'nogo byudzheta na okazanie podderzhki programm razvitiya obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya»)* [Decree of the Government of the Russian Federation as of 13.05.2021 № 729 «On measures to implement the program of strategic academic leadership “Priority-2030”» (together with the «Rules for the selection of educational institutions of higher education to support programs for the development of educational academic leadership “Priority-2030”», «Rules for the provision of grants in the form of subsidies from the federal budget to support programs for the development of educational institutions of higher education»)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitel'stva-rf-ot-13052021-n-729-o-merakh> [in Russian].
22. *Protokol'noe reshenie Ekonomicheskogo soveta SNG «Ob informatsionno-analiticheskikh i spravochnykh materialakh» (vmeste s «Informatsiyami ob osnovnykh tselevykh makroekonomicheskikh pokazatelyakh razvitiya ekonomiki gosudarstv-uchastnikov, o khode vpolneniya Plana pervoocherednykh meropriyatii po realizatsii Kontseptsii sotrudnichestva v sfere energetiki, o khode realizatsii Soglasheniya o razviti i ispol'zovanii sistem sotovoi podvizhnoi svyazi, ob uproshchennoi sisteme bukhhalterskogo ucheta i otchetnosti dlya sub"ektov malogo predprinimatel'stva, o khode vpolneniya reshenii», «Otchetom o deyatelnosti Komissii po ispol'zovaniyu atomnoi energii v mirnykh*

tselyakh», «*Informatsionno-analiticheskim obzorom o sostoyanii rynkov tsennykh bumag*», «*Meropriyatiyami Respubliki Belarus' po razvitiyu i ispol'zovaniyu radiochastotnogo sektora...*», «*Svedeniyami o deistvuyushchikh normativnykh pravovykh aktakh i drugikh dokumentakh Rossiiskoi Federatsii, reglamentiruyushchikh organizatsiyu i ispol'zovanie...*», «*Kolichestvom operatorov setei...*») (Prinyato v g. Moskve 23.06.2017) [Protocol decision of the CIS Economic Council «On information, analytical and reference materials» (together with «Information on the main target macroeconomic indicators of economic development of the member states, on the implementation of the Plan of priority measures for the implementation of the Concept of cooperation in the energy sector, on the implementation of the Agreement on the development and use of cellular mobile communication systems, on a simplified system of accounting and reporting for small businesses, on the progress in implementing decisions», «Report on the activities of the Commission on the use of nuclear energy for peaceful purposes securities», «Measures of the Republic of Belarus for the development and use of the radio frequency sector», «Information on the current regulatory legal acts and other documents of the Russian Federation regulating the organization and use», «Number of network operators») (Adopted in Moscow 23.06.2017)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

23. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.09.2020 № 1441 «Ob utverzhdenii Pravil okazaniya platnykh obrazovatel'nykh uslug»* [Decree of the Government of the Russian Federation as of September 15, 2020 № 1441 «On approval of the Rules for the provision of paid educational services»]. Retrieved from the legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210004> [in Russian].

24. Maleina M.N. *Dogovor o setevoy forme realizacii obrazovatel'nyh program* [Agreement on the form of network of educational programs]. *Lex Russica (Russkii zakon)* [Lex Russica (Russian law)], 2016, no. 7 (116), pp. 177–183. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.116.7.177-183> [in Russian].

25. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Lipetskoi oblasti ot 27 dekabrya 2019 g. po delu № A36-11170/2019* [Decision of the Arbitration Court of the Lipetsk Region dated December 27, 2019 with regard to case № A36-11170/2019]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/iA2NphA9LcU9> [in Russian].